

М. С. Целуйко^{ab}

<https://orcid.org/0000-0001-5396-3386>

✉ atharvan@mail.ru

^a Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)

^b Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДВОРЦА В ЦАРСТВЕ ЦИНЬ

Аннотация. Центральной проблемой исследования является определение времени возникновения института дворца в древнекитайском царстве Цинь в эпоху Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) в рамках вопроса о возникновении государственности в Цинь, сложность разрешения которого заключается в различии момента возникновения правившего в Цинь рода, а также этноса и археологической культуры, существовавших на территории Цинь, от момента возникновения государства, так как все это возникает в разное время. Таким образом, ставится задача отличить государственные институты от учреждений, созданных родовыми отношениями и сопровождающих последние, т. е. отделить родовое от политического. Первым политическим институтом государственности, который можно надежно отличить от родовых учреждений, является институт дворца, поэтому именно вопрос о времени появления этого института и стадиях его развития особенно важен. Исследование приходит к выводу о том, что институт дворца появился в Цинь не ранее 697 г. до н. э., а к 620 г. до н. э. его развитие вступило в фазу специализации и отделения храмовых функций от дворцовых.

Ключевые слова: Цинь, древность, древний Китай, Чуньцю, дворец, отделение храма от дворца, государственность, институты, Сыма Цянь

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Целуйко М. С. Проблема возникновения и развития института дворца в царстве Цинь // Шаги/Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 84–102. EDN: EBTMTL.

Поступило 30 октября 2024 г.; принято 2 июня 2025 г.

M. S. Tseluyko ^{ab}

<https://orcid.org/0000-0001-5396-3386>

✉ atharvan@mail.ru

^a *The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*
^b *Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)*

THE PROBLEM OF GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE PALACE AS AN INSTITUTION IN ANCIENT QIN

Abstract. The main task of this study is to determine the time of the emergence of the palace institution in the ancient Kingdom of Qin during the Spring and Autumn period (8th–5th centuries BCE) within a broader framework regarding the genesis of statehood in Qin. Here the main obstacle lies in distinguishing the moment of the emergence of Qin's ruling clan, as well as the genesis of Qin's main ethnic groups and archaeological culture that existed on Qin's territory, from the moment of state formation as opposed to the other two, since all three of these phenomena emerged at different times. Thus, the task is to distinguish state institutions from those created and accompanied by kinship relations, to separate clan institutions from the political ones. The first political institution of statehood that can be reliably distinguished from kinship institutions is the palace, which is why it is important to determine the moment of its emergence and to describe the early stages of its development. The study concludes that the palace institution appeared in Qin no earlier than 697 BCE, and by 620 BCE its development entered a phase of specialization whereby its temple functions were separated from its palace functions.

Keywords: Qin, antiquity, ancient China, Spring and Autumn period, palace, separation of temple from palace, statehood, institutions, Sima Qian

Acknowledgements. The article is a part of the RANEPA state assignment research programme.

To cite this article: Tseluyko, M. S. (2025). The problem of genesis and development of the palace as an institution in ancient Qin. *Shagi / Steps*, 11(3), 84–102. EDN: EBTMTL. (In Russian).

Received October 30, 2024; accepted June 2, 2025

Введение. Общая научная проблема

В мировой и отечественной науке вопрос о начале формирования государства Цинь часто формулируется как вопрос о циньском этносе или циньской археологической культуре¹. Такой подход расширяет проблему происхождения государства до проблемы происхождения народа и усложняет ее решение. Данное же исследование, наоборот, основывается на попытке сузить проблему до вопроса о возникновении специфических институтов государственности Цинь, которые можно было бы отделить от родовых и этнических².

Одним из таких институтов является институт дворца как местопребывания носителя верховной власти. Отечественные ученые, исследовавшие проблемы ранней государственности в Восточной Азии, выделяют два обязательных признака, без которых нельзя археологически обоснованно говорить о наличии государственности: дворцовое сооружение и наличие элитных погребений³. Дворец — это местопребывание двора, ключевого для государства политического пространства⁴; важный элемент трехуровневой политической организации общества (деревня — город — дворец), которая в некоторых теориях ранней государственности выступает необходимым условием определения политической системы как раннего государства⁵.

Китайские исследователи, изучая развитие института дворца в эпоху Восточное Чжоу, в том числе в царстве Цинь, также считают, что пространственное отделение храма от дворца играло значительную роль для развития государственности, увязывая эти процессы с «увяданием клановой власти, завязанной на кровных узах» и усилением монархической власти [Се 2023: 124]. Китайские археологи выявляют эти процессы на археологическом материале раскопок столичных дворцовых сооружений эпохи Восточное Чжоу, в том числе циньских⁶. Мы же ставим перед собой задачу проследить в письменных памятниках эпохи этот процесс — появление и развитие института дворца, отделение храма от дворца. Это означает, что необходимо ответить на вопросы: 1) прослеживается ли этот процесс на материале традиционных письменных памятников вообще; 2) дают ли традиционные письменные памятники новую информацию об особенностях этого процесса, которую нельзя получить из археологического материала; 3) и если да, то о чем говорят эти новые данные. Таким

¹ См., например: [Комиссаров, Хачатуян 2016: 866–867; Zhao 2014: 66; Тэн 2003: 51].

² Ранее этот подход был уже применен в [Целуйко 2021]. Раннее государство некоторыми учеными определяется как система, построенная в основном на неродовых принципах, см.: [Гринин 2012: 10].

³ В частности, см.: [Деопик, Ульянов 2016: 270, 301].

⁴ Подробнее см.: [Ульянов и др. 2012: 65].

⁵ Это «при археологических раскопках нередко выражается в трех-, четырехуровневой иерархии поселений» [Гринин 2006: 88].

⁶ Этому в целом посвящена статья [Се 2023].

образом, здесь мы будем изучать процесс складывания института дворца по традиционным письменным памятникам⁷.

Частная научная проблема: время появления дворца в Цинь

Для решения поставленных задач рассмотрим формулы сообщений о поселениях, переселениях и дворцах правителей Цинь, встречающиеся в следующих традиционных письменных памятниках: 1) «Ши цзи» (далее ШЦ) — «Исторические записки Сыма Цяня», оригинал приводится по [Ши цзи 2005], перевод по [Сыма Цянь 2003]; 2) «Чуньцю Цзочжуань» (далее ЧЦЦЧ), оригинал приводится по [Durrant et al. 2016], русский перевод по [Чуньцю Цзочжуань 2011], если не заявлено иначе.

Под 677 г. до н. э. в ШЦ имеется сообщение, касающееся появления института дворца в Цинь: *Чу цзюй юнчэн дачжэнгун* (初居雍城大鄭宮), «Впервые поселился во дворце Дачжэн в Юнчэне». Однако знаки, обозначающие дворец (*гун 宮*), встречаются и в сообщениях о более ранних событиях. Это ставит перед нами вопрос о времени зарождения института дворца в царстве Цинь.

Ниже рассмотрим все типы формул сообщений о поселении правителя Цинь где бы то ни было в рамках эпохи Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) в обозначенных выше источниках. Нашей задачей здесь будет выделение самой ранней традиции сообщений об институте дворца, реконструкция исторического процесса, а потом и интерпретация полученного результата с точки зрения социально-политических институтов и участвующих в них групп.

Тип 1 — формула поселения во «дворце» (*гун 宫*), использующая иероглиф *цзюй* (居 ‘находиться’, также переводится как ‘поселиться’). Она в самом кратком виде выглядит как 居X宫, т. е. «поселился во дворце X». В рассматриваемом фрагменте источника (гл. 5, «Основные записи о действиях дома Цинь», *Цинь бэнь цзи 秦本紀* [Сыма Цянь 2023: 15–52], далее — ЦБЦ) есть три сообщения с данной формулой:

765 Вэнь-гун: 居西垂宮 «Поселился во дворе Сичуйгун».

697 У-гун: 居平陽封宮 «Поселился во дворце Фэнгун в Пинъяне».

677 Дэ-гун: 初居雍城大鄭宮 «Впервые поселился во дворце Дачжэн в Юнчэне».

В гл. 6 ШЦ («Основные записи о действиях Цинь Шихуанди») после второй части вставленного «Сочинения Цзя И» источник дает список

⁷ В рамках наших исследований мы определяем понятие института по Хантингтону: «Институты — это стабильные, ценные, воспроизводящиеся модели поведения» (Institutions are stable, valued, recurring patterns of behavior; пер. мой) [Huntington 1968: 9]. Мы уже использовали этот подход в [Целуйко 2019: 211–212].

правителей Цинь⁸, мест их жительства и захоронения. Там встречаются следующие сообщения с этой формулой, которых нет в ЦБЦ:

Сюань-гун правил владением двенадцать лет (675–664 гг.). Жил во дворце Янгун 宣公享國十二年。居陽宮。

Чэн-гун правил владением четыре года (663–660 гг.). Жил во дворце Юн 成公享國四年，居雍之宮。

Тип 2 отличается от типа 1 тем, что в его формулах используется иероглиф «поселиться» (*цзюй 居*), но не упомянуто название дворца:

714 Нин-гун: 公徙居平陽 «Гун переехал на жительство в Пинъян».

В 6-м цзюане в упомянутом выше списке правителей Цинь встречаются следующие сообщения:

Сянь-гун [Нин-гун] <...> Жил в Сисинь (憲公 <...>, 居西新邑).

Чу-цзы <...> Жил в Силине (出子 <...>, 居西陵).

[Су] Лин-гун был сыном Чжао-цзы. Жил в Цзинъяне (肅靈公, 昭子子也。居涇陽).

Примечательно то, что в сообщении от 714 г. до н. э. используется иероглиф *си* 徒 ‘переселяться’, в то время как в сообщении за 677 г. используются иероглифы *чу* 初居. Иероглиф *чу* 初 означает ‘впервые; начать; начало; сначала’. Иероглиф *си* 徒 используется в западночжоуских надписях на бронзовых сосудах для обозначения перемещения. Так, в надписи на сосуде «До ю дин» 多友鼎⁹ есть фраза 乃徙于献宫 («и переехать во дворец Сянь-гун»), здесь перемещение совершается во дворец Сянь (獻宮 *сянь гун*). Но встречаются в западночжоуских надписях на бронзе и случаи, когда этот иероглиф обозначал перемещение не во дворец, а в некоторую местность, например в надписи с сосуда «Юй дин» 禹鼎¹⁰: 武公徒駿至于噩 (鄂), т. е. «У-гун переехал на упряжках в Э»¹¹. Таким образом, и сообщение с иероглифом *си* 徒 о переезде правителя в некоторый дворец, и сообщение с тем же знаком о переезде в некоторую местность могут возводиться к ранней, т. е. западночжоуской, традиции. Однако в этом сообщении о переезде Нин-гуна не упоминается дворец, поэтому встает вопрос: начиная с какого представителя рода Ин 羸, правившего в Цинь, фрагменты источника, возводимые к ранней традиции Чуньцю,

⁸ В дальнейшем мы будем называть этот фрагмент просто списком правителей Цинь из гл. 6. См.: [Сыма Цянь 2003: 110–114].

⁹ До Ю 多友 — имя собственное, номер сосуда в [Инь-Чжоу 1984] (далее — ЦЧ) — 2835.

¹⁰ Юй 禹 — это имя собственное, поэтому название можно перевести как «Треножник Юя», номер надписи в ЦЧ — 2833.

¹¹ См. надпись на сосуде «До Ю дин» 多友鼎 в [Ли 1981: 87] и надпись на сосуде «Юй дин» 禹鼎 в [Янь 2022: 163].

дают нам основания полагать, что в Цинь появляется тот институт государственности, институт высшей власти, который обозначается иероглифом *гун* 宮 ‘дворец’?

Ранняя традиция упоминания местопребывания правителя

В надписях на бронзе эпохи Чжаньго обычно при сообщении о местопребывании правителя используется иероглиф *чу* 處 ‘находиться’. Например, в надписи на предмете «Э цзюнь ци цзе» 鄂君啓節¹², датируемой временем чуского Хуай-вана 懷王 (328–299 до н. э.), говорится: 王處於茂郢之遊宮 «Ван пребывал во [дворце] Югун [города] *мао* (цветущий, прекрасный) Ин».

Однако в той же надписи встречается и иероглиф *цзюй* 居, который используется в стандартной формуле вышеприведенных сообщений из ЦБЦ: 就居鄭 «Переехал поселиться в Цзао»¹³. Таким образом, знак *цзюй* 居 в контексте надписи, где он встречается вместе с иероглифом *чу* 處, предваряется иероглифом *цзю* 就, который обозначает в данном случае движение, перемещение, в общем перемену местоположения, и сближается с иероглифом *си* 徒, который, как мы показали выше, также используется в традиции надписей на бронзе в контексте переселения. В этой надписи иероглиф *чу* 處 обозначает местопребывание правителя, но не сообщает ничего о том, жил он там и прежде или же только поселился, в то время как иероглиф *цзюй* 居 в этом контексте приобретает значение ‘переселился, поселился’, т. е. говорит о смене места пребывания либо о первоначальном поселении где-то.

Можно заключить, что в данном фрагменте текста ЦБЦ, описывающем события эпохи Чуньцю, используется более поздняя версия стандартной формулы поселения, из эпохи Чжаньго, т. е. в данном фрагменте первого источника гл. 5 «Ши цзи» применены такие же правила и стандарты ввода информации о поселении правителя, какие применялись как минимум в царстве Чу эпохи Чжаньго, что показывает вышеприведенная надпись на бронзовой бирке «Э цзюнь ци цзе».

Следовательно, сообщения о поселении правителя в рассматриваемом фрагменте ЦБЦ соответствуют стандартной формуле, берущей свое начало от надписей на бронзовых сосудах. Таким образом, по употреблению данного иероглифа можно фиксировать наличие непрерывной традиции передачи информации от синхронных событий источникам (под ними мы здесь подразумеваем надписи на бронзе эпохи VII в. до н. э.) к ЦБЦ через посредство неизвестного источника эпохи Чжаньго, сохранившего

¹² Номер надписи на этом предмете в ЦЧ — 12110. Его название «Э цзюнь ци цзе» 鄂君翻译ится буквально как «Коленце (*цизе* 節) господина (*цизюнь* 君) [владения] Э 鄂 [по имени] Ци 啓. Предмет из бронзы выполнен в виде сочленения двух колен бамбука. Служил в качестве документа, подорожной или верительной бирки. О нем и о надписи на нем см.: [Юй 1963: 442].

¹³ Также возможен вариант: «прибыл поселиться в Цзао».

традиционную для надписей на бронзе формулу записи данного типа информации.

Кроме того, в ЧЦЧ в таких формулах употребляется иероглиф *цзюй 居*; приведем в качестве примера сообщение от 722 г. до н. э.: 請京, 使居之 «Попросила Цзин, послали поселиться там» [Чуньцю Цзочжуань 2011: 61]. Еще один пример из ЧЦЧ, от 697 г. до н. э.: 遂居機 «После [этого] поселился в Ли» [Там же: 124].

Заметим, что в *цзинъэнь* и типе 1 из ЦБЦ «поселение» связано с дворцом, а в ЧЦЧ иероглиф *цзюй 居* никогда¹⁴ не относится к дворцу — только к какому-то городу или землям вообще, что сближает тип 2 из ЦБЦ именно с ЧЦЧ. Кроме того, в западночжоуских надписях на бронзе используется иероглиф *гун 宮* ‘дворец’, чтобы указать на местоположение правителя внутри определенной местности или города, а также на место, где проводятся ритуалы, связанные с содержанием надписи¹⁵. При этом в надписях встречаются вместе указания и на город, и на дворец внутри этого города, в котором происходили события. Следовательно, это не взаимоисключающие признаки.

Итак, сообщения с формулой типа 1 имеют своим источником более ранний этап летописной традиции, идущей от надписей на бронзе, а сообщения с формулой типа 2 принадлежит более поздней традиции, элементы которой вошли в ЧЦЧ. При этом в ЧЦЧ также встречается иероглиф *чу 處* ‘располагаться; место’ в подобных контекстах указания на месторасположение царя (王處于機 «Ван пребывал в Ли»), а также используется в сочетании с иероглифом *гун 宮* ‘дворец’ (處王宮 «пребывал во дворце вана»). Это показывает, что единого стандарта для этого типа сообщений в данном памятнике нет, оба иероглифа употребляются в разных его фрагментах.

Если сообщения с типом 1 формулы поселения от 765, 697 и 677 гг. до н. э. принадлежат ранней традиции формализованного указания на место пребывание правителя и упоминают дворец, а сообщение от 714 г. до н. э. тоже принадлежит к ранней традиции и не упоминает дворец, то получается, что оно случайным образом появилось в череде сообщений, упоминающих дворец, и никакого порядка и закономерности здесь не наблюдается.

Такие случайности, конечно же, возможны, однако если мы внимательно рассмотрим сообщение от 765 г. до н. э., то станет очевидно, что оно так же по сути не относится к типу 1. Воспроизведем его еще раз: 居西垂宮 «Поселился [во дворце] Сичуйгун». Два других сообщений типа 1 (от 697 и 677 гг. до н. э.) тоже упоминают именно дворцы, а не города, не местности (как тип 2). Поэтому упоминание дворца является важным признаком, различающим эти два типа сообщений.

Однако проблема с сообщением от 765 г. до н. э. заключается в том, что оно понято неправильно: Сичуй 西垂 — это не название дворца, а на-

¹⁴ Для того чтобы прийти к этому выводу, мы проверили все 119 случаев употребления иероглифа *цзюй 居* в ЧЦЧ.

¹⁵ О функциях дворцов (*гун 宮*) см.: [Крюков 2000: 57–58].

звание местности. И именно в таком значении это сочетание в основном употребляется в ШЩ, в 5-м и 6-м цзюанях.

Приведем примеры из 5-го цзюаня, с переводами Вяткина:

1. 其玄孫曰中潏, 在西戎, 保西垂. «Его [Чжун-ян] праправнук Чжун-цзюэ жил [в землях] западных жунов и защищал западные границы».
2. 保西垂, 西垂以其故和睦 «охранял западные границы, и благодаря этому на западных землях [наступили] мир и согласие».
3. 為西垂大夫 «получил титул сановника западных окраин».

В 6-м цзюане «Исторических записок», в «Цинь Шихуан бэнъ цзи» («Основные записи [о действиях] Цинь Шихуана»), встречается три употребления этого сочетания иероглифов в значении ‘западные окраины’. Приведем их все с переводами Вяткина:

1. 至周之衰, 秦興, 邑于西垂. «Когда дом Чжоу пришел в упадок, Цинь возвысилось, [циньцы] помещались на западной окраине [Поднебесной]» (Здесь Вяткин переводит сочетание Сичуй 西垂 как «западная окраина». — М. Ц.).
2. 襄公立, 享國十二年。初為西畤。葬西垂。生文公. «Сян-гун, придя к власти, правил двенадцать лет. Он впервые соорудил жертвенник Сичжи. Сян-гуна похоронили на западных окраинах. У него родился Вэнь-гун».
3. 文公立, 居西垂宮。五十年死, 葬西垂。生靜公. «Вэнь-гун, придя к власти, поселился во дворце Сичуйгун. Процарствовав пятьдесят лет, умер и похоронен на западных окраинах. У него родился Цзин-гун».

Кроме того, ‘западный край’ упомянут в одной из самых ранних надписей на бронзе из тех, которые исследователями связываются с царством Цинь, а именно в надписи на сосуде «Бу ци гуй» 不其簋, где говорится о нападении чужаков на ‘западный край’: 广伐西俞 «[предприняли] широкий поход на западный край» [Целуйко 2021: 59]. Здесь используются иероглифы *си юй* 西俞, которые Ли Сюэцинь отождествляет с *си чуй* 西垂 [Ли 1980: 25].

Таким образом, мы видим отличие ‘дворца Сичуйгун’ от дворцов, упомянутых в сообщениях от 697 и 677 гг. до н. э., т. е. Фэн-гун 封宮 и Дацзэн-гун 大鄭宮 соответственно, которое заключается прежде всего в том, что в названиях двух последних дворцов нет обозначений какой-либо конкретной местности. Последний иероглиф каждого из этих названий (гун 宮) означает ‘дворец’, поэтому название первого дворца (Фэн 封) в исключительном значении — это пограничная насыпь, курган, холм. Этот иероглиф слишком многозначен и встречается в огромном количестве случаев, в том числе в различных названиях. Кроме того, этот дворец находился в

местности, которая называлась не Фэн 封, а Пинъян 平陽. Сочетание иероглифов Дацжэн 大鄭 в «Исторических записках» встречается только дважды, и оба раза — как название дворца Дацжэнгун 大鄭宮. Получается, что только «дворец Сичуйгун» именовался по местности, в которой находился, т. е. местности Сичуй 西垂, название которой обычно переводится как «западный край». Поэтому правильнее будет переводить это название как «[некий] дворец в западном краю». Из всего этого можно заключить, что названия дворцов отличались от названий городов и местностей, где они располагались, но название дворца, в котором в 765 г. до н. э. поселился Вэнь-гун, составителям памятника было неизвестно, и они оформили это сообщение по аналогии с последующими, где название дворца было точно указано¹⁶.

Кроме того, важно, что иероглиф ぐん 宮 ‘дворец’ для эпохи Западное Чжоу обозначал также институт и строение ритуального характера и в это время его значение сближалось с понятием «храм», например, во «дворце Кан-гун» 康宮 приносились жертвы западночжоускому Кан-вану (康王, 1004–995 до н. э.) уже после его смерти¹⁷. Таким образом, в ранней традиции «дворцы» были схожи с «храмами» и назывались не по местности, а чаще всего по тому предку, которому приносились жертвы, т. е. традиция выбора имени для дворца была связана не с топонимами, а с именами людей или с ритуалами, которые в них происходили. Поэтому противопоставление названия местности названию дворца в источнике не выглядит случайным, но закономерно с точки зрения ранней традиции Западного Чжоу.

Итак, названия дворцов в Цинь известны только с У-гуга (697–678 до н. э.), а до него они неизвестны. Сообщения о переселении, относящиеся ко временам до У-гуга, происходят из более поздней традиции. Это, разумеется, не значит, что в местности вокруг хребта Люпаньшань (истоки государства Цинь) отсутствовали переселения до начала VII в. до н. э., но означает, что отсутствовало институциональное осознание данного события, как и связанный с переселениями институт. В данном случае нельзя говорить о существовании института дворца как местоположения правителя и, шире, вообще столицы как центра государства.

Только начиная с У-гуга фрагменты источника, возводимые к ранней традиции Чуньцю, дают нам основания полагать, что данный представитель рода Ин 羸 жил во дворце, т. е. он упоминается де-факто как правитель. Таким образом, в источнике появляется на постоянной основе упоминание такого государственного института, которое позволяет про-

¹⁶ В ЧЦЦЧ иероглиф «дворец» встречается 189 раз, из которых 44 — в составе имен людей; также в этом памятнике встречается 66 упоминаний дворцов эпохи Чуньцю. Из них нет ни одного случая, чтобы название дворца совпадало с названием местности, в которой находился дворец или города, в котором он стоял. Из этих 66 названий треть (22) — дворцы-храмы поминального характера в честь прошлых правителей, 14 — названия по сторонам света, 17 — названия-эпитеты и 13 — прочее, но и в этом случае название дворца не совпадает ни с названием области, ни с названием города, в которых он находился.

¹⁷ Об этих дворцах-храмах см.: [Крюков 2000: 57–64].

водить четкое различие между старшим мужчиной в циньском правящем роду Ин 竄 и главой царства Цинь. Генеалогические и политические признаки разделяются в источнике.

Существуют ли признаки того, что это происходило не только в источнике, но и в политической реальности царства Цинь? На этот вопрос можно ответить утвердительно: именно на конец правления У-туна приходится первый случай фиксации институционального способа разрешения конфликта между двумя типами старшинства, а именно между старшинством в семье (старший сын умершего правителя) и в роду (младший брат умершего правителя). Фиксируется ситуация передачи власти, когда сын У-туна по имени Бай (представитель старшей ветви рода) не становится правителем по смерти У-туна в 677 г. до н. э., а получает в удел Пинъян, т. е. земли, в которые его ветвь правящего рода Ин, переехала в 714 г. до н. э. У власти встал старший мужчина в роду Ин по счету поколений (представитель старшего поколения), т. е. младший брат умершего У-туна по имени Дэ-гун.

Также неслучайно то, что начало формирования специфической удельной системы царства Цинь пришлось именно на конец правления У-гуна, когда не вставшему у власти Баю дали в удел земли его ветви рода, а место расположения верховной власти было одновременно с этим перемещено в Юн 雍.

Процесс развития государственности и отделение храма от дворца

Кроме упомянутых выше двух типов сообщений о поселении правителя, встречающихся в ЦБЦ, существует еще тип 3, встречающийся только в списке правителей Цинь из 6-го цзюаня. Он отличается от предыдущих типов тем, что вместо иероглифа «дворец» (гун) стоит иероглиф «опочивальня» (цин 宰 (㝱))¹⁸. Используется формула 居XY寢, где X — это город или местность, а Y — это название «опочивальни». Ниже приводим оригиналы и переводы Вяткина, где он переводит цин 宰 как «дворец», мы берем это слово в квадратные скобки, потому что в оригинале нет иероглифа, который ему соответствует, учитывая, что в переводе цин 宰 также включено в название «дворца» как транскрипция.

1. Кан-гун правил княжеством двенадцать лет (620–609 гг.). 康公享國十二年. Жил во [дворце] Гаоцинь в Юн. 居雍高寢.
2. Гун-гун правил пять лет (608–604 гг.). Жил во [дворце] Гаоцинь в Юн. 共公享國五年, 居雍高寢.
3. Хуань-гун правил княжеством двадцать семь лет (603–577 гг.). 桓公享國二十七年. Жил во [дворце] Тайцинь в Юн. 居雍太寢.

¹⁸ Этот иероглиф также можно переводить как «покои» или «опочивальня». Словарь «Шовэн цзе цзы» определяет его значение как *восторжествование*, т. е. ‘спать’ или ‘спальня’ [Шовэн 2005: 394]. Вяткин переводит его как «терраса» [Сыма Цянь 2003: 256]

4. Цзин-гун правил княжеством сорок лет (576–537 гг.). 景公享國四十年. Жил во [дворце] Гаоцинь в Юн. 居雍高寢.

5. Цзао-гун правил княжеством четырнадцать лет (442–429 гг.). 躤公享國十四年. Жил во [дворце] Шоуцинь. 居受寢.

В этой формуле (тип 3) иероглиф *цинь 寢* стоит на месте иероглифа *гун 宮* из первой формулы, в остальном же она полностью соответствует первой формуле. Тип 3 ставит перед нами вопрос, соответствовал ли в эпоху Чуньцю иероглифу *цинь 寢* особый институт, отличающийся от дворца (*гун 宮*)? Иными словами, маркирует ли употребление этой формулы момент изменения в процессе институционального развития государственности царства Цинь? Разобъем этот сложный вопрос на два простых: 1) употреблялся ли иероглиф *цинь 寢* в значении местопребывания правителя в эпоху Чуньцю, и если да, то 2) есть ли у *цинь 寢* как института, отличия от дворца (*гун 宮*).

Иероглиф *цинь 寢* в эпоху Чуньцю

Существует надпись эпохи Чуньцю на бронзовом сосуде типа *юй 盂*, найденная в Шаньдуне, в которой имеется иероглиф *цинь 寢*, надпись иногда называется «Сяо со сянь юй» 畿所獻盃. Текст ее таков: 畿所獻為下寢盃¹⁹. Существует несколько интерпретаций первого иероглифа, который представляет собой иероглиф «ухо» (*эр 耳*) и вокруг него четыре иероглифа «рот» (*kou 口*). Они основываются на том, что это сложная версия иероглифа 耳, точное звучание которого неизвестно, но который может иметь значения, схожие с иероглифом «слушать» (*тин 聽*) или «священный» (*шэн 聖*). Китайские ученые, опубликовавшие надпись, полагают, что это имя собственное. Мы будем озвучивать его условно как *Сяо*, по транскрипции близкого к нему по графике иероглифа, который обычно пишется в названии этой надписи. Иероглиф *вэй 為* также является именем собственным, звуковым заимствованием иероглифа *гуй 勤*. Тогда вся надпись переводится примерно так: «Чаша — подношение Сяо для нижней палаты (*цинь 寢*) [рода] Гуй»²⁰. В данной надписи исследуемый иероглиф встречается в сочетании *ся цинь 下寢*, что можно условно перевести как «нижняя палата», и, следовательно, обозначает именно помещение, возможно принадлежащее знатному человеку.

Существует также надпись на клевце «Ван-цзы фань гэ» 王子反戈 эпохи Чуньцю, в которой встречается искомый нами иероглиф: 王子反铸寢戈 «Ван-цзы снова отлил циньгэ»²¹ [Ван 1989: 85]. Здесь иероглиф *цинь*

¹⁹ Подробнее об этой надписи, о ее датировке, о находке сосуда см.: [Ма, Линь 1966: 12].

²⁰ Если интерпретировать иероглиф *вэй 為* как ‘для’, тогда значение этой надписи — «Чаша — подношение Сяо для нижней палаты», что никак не меняет сути дела, а именно того, что знак *цинь 寢* здесь обозначает помещение.

²¹ Если интерпретировать знак *фань 反* как имя, тогда перевод будет следующим: «Ван-цзы Фань отлил циньгэ», что никак не повлияет на выводы относительно значения иероглифа *цинь 寢*.

寢 представлен в сочетании *циньгэ* 寢戈, что переводится буквально как ‘спальный клевец’, т. е. оружие телохранителей, стоящих при опочивальне охраняемого ими лица [Ван 1989: 85]. В ЧЦЦЧ это сочетание иероглифов используется таким же образом. Приведем примеры сообщений от 545 г. до н. э. из раздела 28-го года правления Сян-гуна (襄公, 575–542 до н. э.).

二人皆嬖，使執寢戈而先後之。«Оба они были любимы [им], [он] приказал [им], взяв циньгэ, [следовать] впереди и позади него».

盧蒲癸，王何，執寢戈，慶氏以其甲環公宮。«Лупу Гуй и Ван хэ держали циньгэ, Цин-ши своими латниками окружил дворец гуна»²².

Есть свидетельства и более раннего использования в эпоху Чуньцю иероглифа *цинь 寢* в этом значении. В гл. 12 ШЦ сообщается о том, что при ханьском У-ди был найден сосуд, про который сказано: 此器齊桓公十年陳於柏寢 «Этот сосуд в десятом году циского Хуань-гугна (676 г. до н. э.) находился на [террасе] Бо-цинь».

Также встречаются пять случаев использования иероглифа в тексте хроники «Чуньцю» в этом значении, например:

壞大門及寢門而入。«Сломал ворота опочивальни и ворвался» [Durrant et al. 2016: 786] (пер. мой).

Возможно, что в разных государствах эпохи Чуньцю иероглиф *цинь 寢* начал использоваться для обозначения местопребывания правителя в разное время, но совершенно неоспоримо то, что в данную эпоху этот иероглиф использовался как обозначение местопребывания правителя.

Таким образом, первый вопрос разрешен положительно.

Иероглиф *цинь 寢* и институт дворца

В том, что касается значения иероглифа *цинь 寝* и того, на какой институт он указывает, мы можем опереться на свидетельство ЧЦЦЧ, точнее, на сообщение от 572 г. до н. э., т. е. четвертого года правления Сян-гугна: 民有寢廟，獸有茂草，各有攸處 [Durrant et al. 2016: 918]. Мой перевод: «У народа есть жилье (*цинь 寝*) и храмы (*мяо 廟*), у животных есть пышная [растительность] и травы, каждому есть где находиться».

Из этого свидетельства видно, что его авторы отличали палаты (*цинь 寝*) от храма (*мяо 廟*) и не считали одно из них частью другого. В том же памятнике ЧЦЦЧ есть еще одно свидетельство четкого различия палат-*цинь* и храма-*мяо*, это сообщение от 652 г. до н. э.:

²² Эти же примеры в своей статье о надписи приводит Ван Эньтянь [Ван 1989: 85]. В переводе «Цзо чжуань» Стивен Диоран, Вай-и Ли и Дэвид Шаберг интерпретируют эти сообщения так же [Durrant et al. 2016: 1223].

凡夫人，不薨于寢，不殯于廟，不赴于同，不祔于姑，則弗致也。«Всякий раз, если супруга [гугна] почила не в своей [дворцовой] опочивальне, если гроб с телом покойника не был выставлен в поминальном храме, если не было выслано извещение о смерти [государям] находившихся в союзе [царств], если не были принесены жертвы матери свекра на третий год после погребения [для приобщения души к предкам в родовом храме], то[обряд] “представления” [умершей супруги] не проводился» [Чуньцю Цзочжуань 2011: 200] (пер. М. Ю. Ульянова).

Если не игнорировать многочисленные свидетельства письменных памятников, то необходимо признать, что 1) помещения *цинь 寝* обозначались этим иероглифом (который означает ‘спать’), потому что в них спали и, следовательно, они были жилыми помещениями; 2) современники четко отличали их от ритуальных помещений, в частности храмов-*мяо 廟*.

В то же время иероглиф *гун 宮* ‘дворец’ использовался также в значении ‘храм’, где приносились жертвы предкам [Крюков 2000: 58]. Точка зрения В. М. Крюкова на данный вопрос такова: «...слово *гун* имело более широкое значение, чем *мяо*. Оно могло обозначать не только “дворец” (“храм”) как отдельно взятое строение, но и весь дворцовый комплекс, который включал в себя несколько построек храмового и жилого назначения» [Крюков 2012: 190]. В таком случае, как мы видим, серийное употребление иероглифа *цинь 寝* вместо более общего иероглифа *гун 宮* свидетельствует о том, что в институциональном сознании составителей источника происходит четкое отделение храмовых помещений от жилых строений в рамках одного дворцового комплекса. Иначе говоря, место-пребывание монарха как политический центр государства институционально отделяется от места принесения жертв предкам правящего рода. Таким образом, момент начала использования иероглифа *цинь 寝* в этой формуле поселения маркирует наступление новой стадии отделения политических (государственных) отношений от родовых (династических). В царстве Цинь эта стадия, следовательно, начинается с правления Кан-гугна (康公, 620–609 до н. э.) и длится до конца Чуньцю.

Результаты исследования формул поселения

В результате исследования формул сообщений о поселении или переселении правителя нам удалось выявить в письменных памятниках процесс исторических изменений института дворца, который ранее обнаруживался только на археологическом материале. Этот процесс отразился в источниках как последовательное во времени использование разных формул сообщений, которые соответствуют разным традициям историописания, возникшим в разное время истории царства Цинь. Таким образом, мы можем ответить утвердительно на первые два вопроса, поставленные во введении к данной статье. Что касается третьего, то ин-

формация письменных памятников позволила дать конкретизацию изучаемого процесса:

Во-первых, нам удалось установить дату складывания в эпоху Цинь института дворца, что произошло только при У-гуне (697–678 до н. э.). В этот момент произошли оформление сакрального центра Цинь как государства и отделение статуса старшего в роду Ин от носителя верховной власти в государстве Цинь.

Этот вывод подтверждается и археологическими данными. Археологи, исследовавшие ранние (до перемещения центра власти в область Юн, т. е. до 762–714 гг. до н. э.) циньские поселения в уезде Лисянь 禮縣 провинции Ганьсу, не обнаруживают в этих поселениях строения, которое можно было бы определить как дворец, при том что именно эти места они считают районом Сичуй 西垂²³. Самым большим из этих поселений является памятник Дабуцзышань 大堡子山, площадь которого в общей сложности насчитывает 550 000 м² [Цзаоци 2008: 336]. Дабуцзышань — это и некрополь (могилы циньских правителей находятся внутри стен города), и самый ранний циньский город, и самое большое циньское поселение в районе реки Сиханьшуй 西汉水 в уезде Лисянь 礼县 [Там же: 345]. Стена была заброшена к позднему этапу Чуньцю [Там же: 339]. Схема памятника показывает, что это поселение представляло собой относительно тонкую полосу земли, протянувшуюся с севера на юг примерно на 1500 м², а с востока на запад примерно на 390 м², в хорошо защищенной местности на склонах гор [Там же: 340]. В центре поселения находится возвышенность с большими перепадами высот и большим уклоном, ввиду чего построить на ней что-либо было сложно, поэтому схема раскопок показывает лакуну в центре поселения; причина этого не в плохой раскопанности, а в том, что там ничего не было, поэтому имеется малое количество находок [Там же: 339]. Устройство и масштаб дворцов этой эпохи (чжоуских вообще и циньских в частности) хорошо известны, циньские дворцы в Юнчэне были окружены стенами и представляли собой прямоугольник не меньше, чем приблизительно 50 × 200 м²⁴. Внутри городского поселения на памятнике Дабуцзышань нет внутренних стен, как нет и сравнимых по масштабу строений, что легко можно увидеть на схеме раскопок памятника Дабуцзышань²⁵.

Таким образом, если не игнорировать многочисленные свидетельства письменных памятников, эпиграфики и археологии, то придется при-

²³ Подробнее см. статью [Цзаоци 2008: 326–328], рассказывающую о трех основных центрах находок, связанных с Цинь в уезде Лисянь, дающую их схемы и карты, но никак не упоминающую дворцовые сооружения. Китайские археологи считают, что именно памятник Дабуцзышань является циньской областью Сичуй, потому что в ШЦ сообщается, что два циньских правителя были похоронены в Сичуй (что Вяткин переводит как «Западные окраины») [Сыма Цянь 2003: 110], а в Дабуцзышань найдены могилы циньских правителей [Цзаоци 2008: 336]. Их две, и то, что они принадлежат циньским правителям, подтверждается многочисленными надписями на бронзе [Li 2017: 209–210].

²⁴ См. схемы в [Се 2023: 118].

²⁵ См. схемы в [Цзаоци 2008: 340].

знать, что археологические данные представляют собой однозначный аргумент в пользу нашего тезиса об отсутствии дворца в области Сичуй.

Во-вторых, примерно через половину столетия, при Кан-гуне (620–609 до н. э.) произошло отделение сакральной стороны института дворца от светской, т. е. разделение в институтах дворцового комплекса на «храм» и «палаты», с соответствующими разделениями в функциях институтов и в статусе людей, эти функции исполнявших. Можно предположить, что с этого момента начинается процесс постепенного разделения и социальных групп: отделение храмовых служителей главного государственного культа от светских служителей государя как носителя верховной власти государства, начинается постепенное отделение дворцовой культурной среды от храмовой.

В целом, можно заключить, что именно на время между 697 и 609 гг. до н. э. приходится институциональное оформление в Цинь такого понятия, как «столица». И этой первой, настоящей столицей царства Цинь становится город Юн 雍, который позже начинают называть Юнчэн 雍城. Именно в этом городе произошло полноценное развитие института дворца (*гун 宫*), приведшее к отделению внутри дворцовового комплекса храма, помещения с сакральной функцией, от государевых палат, помещения со светской функцией. Предыдущие города и места, которые упоминаются как местопребывания правителя Цинь, по сути, такими столицами не являются и могут классифицироваться как временные ставки правителя или как местопребывание старшего представителя рода Ин. Юнчэн, таким образом, остается центром государства даже тогда, когда местопребывание правителя переносится за его пределы, как произошло в правление Лин-гуна (424–415 до н. э.), который, судя по списку правителей Цинь из гл. 6 ШЦ, жил не в Юнчэне, а в Цзинъяне 涇陽, т. е. сильно к востоку от Юнчэна, на восточном (левом) берегу реки Цзинхэ²⁶. То, что источник не сообщает ни о дворце-гун, ни о палатах-цинь в Цзинъяне, показывает, что эти государственные учреждения оставались в столице и были уже к концу V в. до н. э. отделяемы от персоны монарха: монарх мог переезжать, изменять свое местопребывание, а институты государства оставались в политическом центре, в столице, не следя за ним (в отличие от эпохи Западного Чжоу, когда двор и центр государственности перемещались вместе с персоной монарха).

Источники

Инь-Чжоу 1984 — Инь-Чжоу цзинъвэнь цзичэн [Полное собрание надписей на бронзе Инь-Чжоу] / Отв. ред. Чжао Чэн. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984. (На кит. яз.).

²⁶ Иероглифы 涇陽 Цзинъян буквально означают ‘северный [берег реки] Цзин’. Поскольку река Цзинхэ течет с северо-запада на юго-восток, чтобы достичь северного берега Цзинхэ, из Юнчэна надо двигаться на восток. Китайские ученые полагают, что Цзинъян располагался в одноименном современном уезде провинции Шэньси [Чжэн 2020: 28].

- Сыма Цянь 2003 — *Сыма Цянь. Исторические записки (Шицзи)* / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. 2-е изд. Т. 2. М.: Вост. лит., 2003.
- Чуньцю Цзочжуань 2011 — Чуньцю Цзочжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю» / Исслед., пер. с кит. гл. 1—5, коммент. и указатели М. Ю. Ульянова. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 2011.
- Ши цзи 2005 — Шицзи (Си Хань) [Исторические записки (Западная Хань)] / Сост. Сыма Цянь. 2-е изд. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. (На кит. яз.).
- Durrant et al. 2016 — Zuo Tradition = Zuozhuan: Commentary on the Spring and Autumn Annals / Trans. and intro. by S. Durrant, Wai-yee Li, D. Schaberg. Seattle; London: Univ. of Washington Press, 2016.

Литература

- Ван 1989 — *Ван Эньтянь*. Ба Чуго бинци Ванцзы Фань гэ [О чуском оружии Ванцзы Фань гэ] // Цзянхань каогу. 1989. № 4. С. 85—86, 95. (На кит. яз.).
- Гринин 2006 — *Гринин Л. Е.* Раннее государство и его аналоги // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Сост. Л. Е. Гринин и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 85—163.
- Гринин 2012 — *Гринин Л. Е.* Ранние государства и их аналоги в политогенезе: типологии и сопоставительный анализ // Ранние формы политических систем / Сост. и отв. ред. В. А. Попов. СПб.: [МАЭ РАН], 2012. С. 9—98.
- Деопик, Ульянов 2016 — *Деопик Д. В., Ульянов М. Ю.* Неолит исторического региона Восточная Азия. Поздний неолит // История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: В 10 т. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н. э. / Сост. А. П. Деревянко. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 151—302.
- Комиссаров, Хачатуян 2016 — *Комиссаров С. А., Хачатуян О. А.* История и культура государства Цинь в период Чуньцю. Материальная культура // История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: В 10 т. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н. э. / Сост. А. П. Деревянко. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 863—871.
- Крюков 2000 — *Крюков В. М.* Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М.: Памятники исторической мысли, 2000.
- Крюков 2012 — *Крюков В. М.* Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2012.
- Ли 1980 — *Ли Сюэцинь*. Цинь го вэнъудэ синь жэныши [Новое понимание культурных реликвий циньского государства] // Вэньу. 1980. № 9. С. 25—31. (На кит. яз.).
- Ли 1981 — *Ли Сюэцинь*. Лунь до ю дин дэ шидай цзи ии [О датировке и значении сосуда «До ю дин»] // Жэньвэнь цзачжи. 1981. № 6. С. 87—92, 129. (На кит. яз.).
- Ма, Линь 1966 — *Ма Лянминь, Линь Сяньтин*. Хайян Цзуйцзыцянь чуньцю му шиси [Предварительный анализ захоронения периода Чуньцю из Цзуйцзыцянь в Хайян] // Каогу. 1966. № 9. С. 11—13. (На кит. яз.).
- Се 2023 — *Се Су*. Дуй Чжоудай цзунмяо лэй цзисы ицуныдэ каоча [Исследование ритуальных памятников храмового типа эпохи Чжоу] // Наньфан вэньу. 2023. № 3. С. 115—125. (На кит. яз.).
- Тэн 2003 — *Тэн Миньюй*. Цинь вэнъуха: цун фэнцзяньго дао дигоу дэ каогусюэ гуанча [Культура Цинь в археологической перспективе: от удельного государства к империи]. Пекин: Сюэфанди чубаньшэ, 2003. (На кит. яз.).
- Ульянов и др. 2012 — *Ульянов М. Ю., Башкеев В. В., Целуйко М. С.* Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой исто-

рии Китая и стран Юго-Восточной Азии // Отголосок прошедшего в будущем: Сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов Исторического факультета / Сост. А. М. Феофанов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.

Цзаоци 2008 — Цзаоци Цинь вэнъхуа яньцю кэтицу [Группа по исследованию проблемы культуры ранней эпохи Цинь]. Ганьсу Лисянь сань цзо Чжоудай чэнчжи дяоча баогао [Отчет об исследовании трех городов на территории Лисянь (Ганьсу), относящихся к периоду династии Чжоу] // Гудай вэнъмин. 2008. № 7. С. 323–362. (На кит. яз.).

Целуйко 2019 — Целуйко М. С. Политические институты древней Восточной Азии эпохи Чуньцю (VIII–V века до н. э.): между внутренней и внешней политикой // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 3 (15). С. 205–223.

Целуйко 2021 — Целуйко М. С. Надпись на сосуде *Бу Ци гуй* и возникновение циньского государства // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. Т. 20. № 10. 2021. С. 57–71. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-10-57-71>.

Чжэн 2020 — Чжэн Нань. Цинь лю цянь дучэн дэ юаньин хэ инсян [Причины и следствия шести переносов столицы Цинь] // Хэбэй бэйфанд сююань сюэбао (шэхуй кэсюэ баш). № 6 (36). 2020. С. 27–30, 36. (На кит. яз.).

Шовэнь 2005 — Шовэнь цзе цзы = Xu Shen's etymological dictionary. Сяньдай баш [Современное издание]. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэнъсянь чубаньшэ = Social Sciences Academic Press, 2005. (На кит. яз.).

Юй 1963 — Юй Шэнбу. Э цюнь ци цзе као ши // Каогу. 1963. № 8. С. 442–447, 10. (На кит. яз.).

Янь 2022 — Янь Ябо. Цун юй дин, ся сян пу э го тунци кань си чжоу дэ цзусин [Рассмотрение родовых наказаний Западного Чжоу на основе анализа бронзового суда Юй-дин и находок из Сясянпу (государство Э)] // Чуту вэнъсянь юй фалойши яньцю. 2022. № 2. С. 162–169. (На кит. яз.).

Huntington 1968 — Huntington S. P. Political order in changing societies. New Haven: Yale Univ. Press, 1968.

Li 2017 — Li Feng. A study of the bronze vessels and sacrificial remains of the early Qin state from Lixian, Gansu // Imprints of kinship: Studies of recently discovered bronze inscriptions from ancient China / Ed. by E. L. Shaughnessy. Hong Kong: The Chinese Univ. Press, 2017. P. 209–234.

Zhao 2014 — Zhao Huacheng. New explorations of early Qin culture // Birth of an empire: The State of Qin revisited / Ed. by Yu. Pines. Berkeley: Univ. of California Press. 2014. P. 53–70.

References

- Deopik, D. V., & Ul'ianov, M. Iu. (2016). Neolit istoricheskogo regiona Vostochnaia Azii. Pozdnii neolit [Neolithic period of the historical region of East Asia. Late Neolithic]. In A. P. Derevianko (Ed.). *Istoriia Kitais s drevneishikh vremen do nachala XXI v., Vol. 1: Drevneishaia i drevniaia istoriia (po arkheologicheskim dannym). Ot paleolita do V v. do n. e.* (pp. 151–302). Nauka — Vostochnaia literatura. (In Russian).
- Grinin, L. E. (2006). Rannee gosudarstvo i ego analogi [Early state and its analogues]. In L. E. Grinin et al. (Eds.). *Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi* (pp. 85–163). Uchitel'. (In Russian).
- Grinin, L. E. (2012) Rannie gosudarstva i ikh analogi v politogeneze: tipologii i sopostavitel'nyi analiz [Early states and their analogues in politogenesis: Typologies and comparative analysis]. In V. A. Popov (Ed.). *Rannie formy politicheskikh sistem* (pp. 9–98) MAE RAN. (In Russian).

- Huntington, S. P. (1973). *Political order in changing societies*. Yale Univ. Press.
- Komissarov, S. A., & Khachaturian, O. A. (2016). Istoryia i kul'tura gosudarstva Tsin' v period Chun'tsui. Material'naya kul'tura [History and culture of the Qin State during the Spring and Autumn Period. Material culture]. In A. P. Derevianko (Ed.). *Istoriia Kitaiia s drevneishikh vremen do nachala XXI v., Vol. 1: Drevneishaia i drevniaia istoriia (po arkheologicheskim dannym). Ot paleolita do V v. do n. e.* (pp. 863–872). Nauka — Vostochnaia literatura. (In Russian).
- Kriukov, V. M. (2000). *Tekst i ritual: Opyt interpretatsii drevnekitaiskoi epigrafiki epokhi In'-Chzhou* [Experience in the interpretation of ancient Chinese epigraphy of the Yin-Zhou era]. Pamiatniki istoricheskoi mysli. (In Russian).
- Kriukov, V. M. (2012). *Ritual'naia kommunikatsiia v drevnem Kitae* [Ritual communication in ancient China]. Pamiatniki istoricheskoi mysli. (In Russian).
- Li, Feng (2017). A study of the bronze vessels and sacrificial remains of the early Qin state from Lixian, Gansu. In E. L. Shaughnessy (Ed.). *Imprints of kinship: Studies of recently discovered bronze inscriptions from ancient China* (pp. 209–234). The Chinese Univ. Press.
- Li, Xueqin (1980). Qin guo wenwude xin renshi [New understanding of Qin state artifacts]. *Wenwu, 1980*(9), 25–31. (In Chinese).
- Li, Xueqin (1981). Lun duo yu ding de shidai ji yi [On the dating and meaning of Duo Yu ding]. *Renwen zazhi, 1981*(6), 87–92, 129. (In Chinese).
- Ma, Liangmin, & Lin, Xianting (1966). Haiyang zuizi qian chunqiu mu shixi [An analysis of the Haiyang Zuizi Early Spring and Autumn period tomb]. *Kaogu, 1966*(9), 11–13. (In Chinese).
- Shuowen jiezi = Xu Shen's etymological dictionary* (2005) (modern ed.). Social Sciences Academic Press. (In Chinese).
- Teng, Mingyu (2003). *Qin wenhua: cong fengjian guo dao diguode kaogu guancha* [Qin culture in archaeological perspective: from a feudal state to great empire]. Beijing xuefan chubanshe. (In Chinese).
- Tseluiko, M. S. (2019). Politicheskie instituty drevnej Vostochnoi Azii epokhi Chun'tsui (VIII–V veka do n. e.): mezhdu vnutrennei i vnesheini politikoi [Political institutions of the ancient East Asia in the Chunqiu Period (VII–V B. C.) between the internal and external politics]. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo, 2019*(3, no. 15), 205–223. (In Russian).
- Tseluiko, M. S. (2021). Nadpis' na sosude *Bu Tsi gui* i vozniknenie tsin'skogo gosudarstva [The *Bu Qi Gui* inscription and genesis of the Qin State]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriia, filologija, 20*(10), 57–72. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-10-57-71>. (In Russian).
- Ul'ianov, M. Iu., Bashkeev, V. V., & Tseluiko, M. S. (2012). Podkhody k issledovaniiu politicheskikh protsessov v opisanii drevnei i srednevekovoi istorii Kitaiia i stran Iugo-Vostochnoi Azii [Approaches to the study of political processes in the description of ancient and medieval history of China and Southeast Asian countries]. In A. M. Feofanov (Ed.). *Otgolosok proshedshego v budushchem: Sbornik nauchnykh statei prepodavatelei i aspirantov Istoricheskogo fakul'teta* (pp. 41–71). Izd-vo PSTGU. (In Russian).
- Wang, Entian (1989). Ba Chuguo bingqi wangzi Fan ge [The Chu state weapon — prince Fan's halberd]. *Jianghan kaogu, 1989*(4), 85–86, 95. (In Chinese).
- Xie, Su (2023). Dui zhoudai zongmiaolei jisi yicunde kaocha [A study of the remains of Zhou Dynasty ancestral temple rituals]. *Nanfang wenwu, 2023*(3), 115–125. (In Chinese).
- Yan, Yabo (2022). Cong yu ding, xia xiang pu e guo tongqi kan xizhou de zuxing [Examining Western Zhou clan punishments through the Guo bronze vessels Yu Ding, Xia xiang pu from E state]. *Chutu wenxian yu falv shi shi yanjiu, 2022*(2), 162–169. (In Chinese).

- Yu, Shengwu (1963). “E jun qijie” kaoshi [An analysis of the “E Jun Qi Jie”]. *Kaogu*, 1963(8), 442–447, 10. (In Chinese).
- Zaoqi Qin wenhua yanjiu ketizu [Early Qin Culture Problem Research Team] (2008). Gansu Lixian san zuo zhoudai Chengzhi diaocha baogao [Survey report on three Zhou Dynasty sites in Lixian, Gansu]. *Gudai wenming*, 2008(7), 323–362. (In Chinese).
- Zhao, Huacheng (2014). New explorations of early Qin culture. In Yu. Pines (Ed.). *Birth of an empire: The State of Qin revisited* (pp. 53–70). Univ. of California Press.
- Zheng, Nan (2020). Qin liu qian duchengde yuanyin he yingxiang [The reasons and impact of Qin six relocations of the capital]. *Hebei beifang xueyuan xuebao (shehui kexue ban)*, 2020(6, no. 36), 27–30, 36. (In Chinese).

Информация об авторе

Максим Сергеевич Целуйко
младший научный сотрудник,
Лаборатория востоковедения
и компаративистики, Школа
актуальных гуманитарных
исследований, Институт
общественных наук, Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82
старший преподаватель, кафедра
истории Китая, Институт
стран Азии и Африки, Московский
государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Россия, 125009, Москва, Моховая ул.,
д. 11
✉ atharvan@mail.ru

Information about the author

Maxim Sergeevich Tseluyko
Junior Research Fellow, Center for
Oriental Studies, School for Advanced
Studies in the Humanities, Institute
for Social Sciences, The Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Senior Lecturer, Institute of Asian
and African Studies, Lomonosov
Moscow State University
Russia, 125009, Moscow, Mokhovaya
Str., 1
✉ atharvan@mail.ru